Председатель Отдела внешних церковных связей архиепископ Волоколамский Иларион дал интервью интернет-изданию "Татьянин день"

Председатель Отдела внешних церковных связей архиепископ Волоколамский Иларион ответил на вопросы главного редактора интернет-издания "Татьянин день" Ксении Лученко. Интервью, посвященное музыкальному творчеству Владыки Илариона, было опубликовано после ***исполнения его "Рождественской оратории" в притворе домового храма Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова 11 января 2010 года.***

- Музыкальные критики пишут, что Ваша музыка - своего рода синтез традиций западной христианской музыки и православной певческой традиции. В какой мере на это повлияли годы Вашей учебы в Оксфорде и служения в европейских странах? Выражаете ли Вы своей музыкой личный опыт переживания христианства как религии не только русской, но и европейской цивилизации?

- Годы моей учебы в Оксфорде, пребывание в зарубежных командировках и служение за пределами России укрепили меня в мысли о том, что русская православная традиция несет свой особый духовный импульс, способный не только обогатить западную христианскую культуру, но и органично взаимодействовать с ней. Во многом это касается русской духовной музыки, где мы находим отображение двух направлений - знаменного пения, восходящего к духовному наследию Византии, и партесного пения, пришедшего к нам из Европы.

Синтез традиций западной христианской музыки и православного церковного пения существует уже давно, и многие русские композиторы в той или иной степени отображали это в своем творчестве. Хотя каноническим церковным пением для Русской Церкви остается знаменное одноголосие, много духовной музыки было написано композиторами XIX и начала XX века - Бортнянским, Веделем, Турчаниновым, Архангельским, Кастальским, Гречаниновым, Рахманиновым и многими другими.

Правда, в репертуаре наших хоров до сих пор встречаются сочинения, в которых нет ничего от православной духовной традиции, а есть одна безвкусная «итальянщина». Такие произведения можно исполнять на концертах, но не стоит использовать для богослужения в храме.

Опыт моих предшественников и мой личный музыкальный опыт позволяют говорить о продуктивности синтеза христианских традиций в области музыки. При этом, с одной стороны, необходимо внимание к своим собственным духовным истокам и литургической традиции, а с другой - достаточная профессиональная подготовка и интуиция в области европейской христианской культуры.

В своем музыкальном творчестве я старался следовать тому потенциалу русской духовной культуры, который вдохновлял не одно поколение композиторов, и в то же время не мог оставить без внимания то самое глубокое и подлинно христианское, что свойственно европейской духовной музыке в ее лучших образцах.

- Ваши произведения звучат в Риме, Вашингтоне, Сиднее, Москве, недавно открыта серия концертов в российских регионах - Вятке, Саратове. Чувствуете ли Вы обратную связь с аудиторией?

- Для меня очень важно, как реагирует на мою музыку публика. Это тот барометр, по которому можно судить, удалось или не удалось сочинение, доходит ли музыка до сердец людей или нет. Если нет обратной связи с аудиторией, то не стоит ничего и сочинять.

Часто бывает, что человеку легче воспринимать проповедь Слова Божия, когда она облечена в звуки и краски. Там, где слова с трудом доходят и не могут быть услышаны и восприняты, музыка своим воздействием окажет неоценимую помощь и сможет разбудить человеческое сердце.

Для меня музыка - это проповедь Христа. А проповедь никогда не должна превращаться в монолог: это диалог со слушателем. Каждый концерт, на котором исполняется моя музыка, будь то в Риме или в Вятке, является встречей с новой аудиторией, и для меня далеко не безразлично, как эта музыкальная проповедь воспринимается.

- Вы недавно стали настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, известного своими богослужебными, в том числе музыкальными традициями. Можно ли сегодня возродить эти традиции?

- Я впервые посетил храм на Ордынке тридцать лет назад. Мне тогда было 13 лет. Настоятелем храма был архиепископ Киприан (Зернов). В храме пел прекрасный хор под руководством Николая Матвеева - лучший в Москве, а может быть, и во всей Русской Церкви. Раз в год исполнялись «Всенощная» Рахманинова и «Литургия» Чайковского. В 1990-е и 2000-е годы хор постепенно пришел в упадок. И вот, первое, что я попытался сделать, придя в этот храм настоятелем, это возродить тот замечательный хор, который здесь существовал. Сделать это

оказалось несложно, так как мой друг Алексей Пузаков, учившийся у Матвеева, имеет для этого все необходимые ресурсы. Сегодня можно констатировать, что хор возрожден. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла он получил название «Московского синодального хора», что подчеркивает его преемственность от одноименного хора, существовавшего до революции.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/57895/